

От войны к войне

Разнообразие и столкновение различных интересов и взглядов являются, по-видимому, необходимым условием развития человечества, но жить в мире постоянно возникающих войн часто становится неуютно и даже страшно.

Есть общества и государства, страдающие от бедности и кровавых междоусобиц, и рядом завидно благополучные. Есть свято сохранившие верования и заветы древней старины и, мало того, убежденные, что остальной мир должен подчиниться именно им. Есть, наоборот, провозвестники новейших взглядов, осуждающие всё прежнее и полагающие, что наступил рай «конца истории», и их брутальность направлена только на изживание ретроградов. Есть мягкие правители, склонные к договорённостям и совместным решениям, и есть кусачие, действующие кто по злобе, а кто из корысти или просто фанфаронства.

Весь этот мировой калейдоскоп был бы смешон, если бы не войны, не гибель людей в них и не угроза всемирного непоправимого катаклизма.

Эти обстоятельства побудили написать данную заметку, похожую, к сожалению, на военный обзор.

Отпор России в Украине

Опыт войн показывает, что или победы добиваются решительно и быстро, или война превращается в длительное противостояние, исход которого далеко не всегда складывается в пользу первоначально более сильной стороны, имеющей, на первый взгляд, все шансы победить. Это ещё раз подтвердилось в Украине.

Великодержавная Россия решилась на «специальную военную операцию» против Украины в уверенности быстро поставить её на колени, а на самом деле уже пятый год неистово, но без заметного успеха ведёт настоящую войну, которая в силу применения дистанционно управляемого и самостоятельно действующего оружия приобрела невиданный раньше характер. К середине 2026 года убито приблизительно 500 тысяч российских военных (из них 250 известны поимённо). а ведь количество раненых, покалеченных, инвалидов в несколько раз больше. Ряд важнейших государств подвергли Россию тяжёлым экономическим санкциям, и её экономические возможности на исходе.

С другой стороны, Украина вполне естественно стремится защитить себя и свои территории от нашествия России. Получившая помощь сначала в основном от США, а теперь получающая её от Европы, Канады и даже от некоторых азиатских государств, она не только выстояла, но развила также и своё военное производство и теперь интенсивно атакует с воздуха промышленные и военные объекты на всей европейской территории России и достаёт даже до Урала.

Попутно замечу, что до последнего времени в стиле поддержки Украины Западом проглядывало желание заменить реальную помощь переговорами с Россией. Этим занимались посредники из США, но и они поняли бессмысленность усилий: Украина не согласна отдать свои территории и свой народ, а Россия всё ещё надеется их завоевать.

Воинственная риторика главных российских руководителей, подтверждаемая целым рядом подрывных действий и реальных угроз, привела к тому, что правительства многих европейских государств осознали, наконец, что Украина защищает от России не только себя, но и их. Это материализовалось решительной поддержкой Украины, как финансовой, так и вооружением. Однако, за последние сравнительно мирные десятилетия в

Европе так сосредоточились на социальном благополучии и, в добавок, так увлеклись прогрессистскими идеями и мероприятиями, что способность преодолевать трудности и действовать решительно стала казаться излишней. Ведь после распада СССР даже у самых крупных европейских государств армии сокращены до уровня максимум 200 тысяч военнослужащих, при котором помощь соседу, не говоря об обороне, мягко говоря, проблематична. Соответственно, и военное производство таково, что все вместе государства Европы не могут обеспечить Украину необходимым количеством снарядов.

Украина показала Европе пример самоотверженного и эффективного противостояния агрессии, и Европа всё решительней поворачивается лицом к суровой реальности. Плоды их совместных действий уже видны и, уверен, приведут к успеху.

Изменения в Сирии

Поддержанное Турцией восстание, быстрый крах диктатора Асада, возникшая в стране неразбериха, которая под влиянием нового правительства, кажется, затихает, вмешательство в сирийские противостояния Турции, Израиля и США, вытеснение из Сирии Ирана и организации Хезболла (возможно, затем и России) – всё это, без сомнения, очень важно, но пока выглядит не итогом, а процессом ко всё ещё туманному итогу.

Израиль, ХАМАС, Хезболла

В начале операции против ХАМАС Израиль выглядел погрязшим во внутренних склоках и поэтому, особенно первое время, довольно беспомощным (см. заметку «Вокруг Израиля и Газы»). В этих условиях удивительно, что, армия Израиля снова привела себя в боеспособное состояние и, ещё не закончив операции на Юге против организации ХАМАС, нашла силы решительно

ответить на Севере на упорные обстрелы со стороны организации Хезболла (она едва ли не полностью захватила в управление целое государство, Ливан) и со стороны Ирана, патрона этих обеих организаций. В операциях против Хезболла, несравненно более сильной, чем ХАМАС, армия Израиля, особенно его разведка и авиация, а также его дипломатия выглядят несравненно успешнее.

Навязанные Израилю перемирия, заключаемые и с ХАМАС, и с Хезболла, удерживают Израиль от уничтожения этих врагов до конца. Такое произошло не впервые, и, судя по опыту, предстоят сложные попытки дальнейших мирных урегулирований, и со временем могут состояться, к сожалению, срывы этих перемирий, новые нападения и новые военные действия.

В результате, война в Газе длится уже чуть ли не три года, и её хотя бы временные приостановки приходится принимать за благо!

На фоне войны США и Израиля против Ирана (см. ниже) Израиль довольно успешно изгоняет боевиков Хезболла с Юга Ливана. Как становится понятным, он стремится отодвинуть пусковые установки ракет Хезболла от границы Израиля километров хотя бы на 30, затем и на 40, чем увеличить подлётное время этих ракет до значения, приемлемого для своего ПВО. Это сопровождается многими бедами для ливанцев: гибнут люди, многие вынуждены спасаться бегством в северные районы Ливана, разрушается множество строений.

По ходу двух операций, на Юге и на Севере, складывается впечатление, что, несмотря на допущенную беспечность, на внутренние противоречия и скандалы, на внешние осложнения и на уже большие потери, Израиль и в этот раз справится с врагами, выстоит. Возникает даже надежда, что это даст немалый толчок к его более спокойной жизни в будущем – к мирному существованию, во-первых, со многими арабскими

государствами и, во-вторых, с проживающими бок-обок палестинскими арабами.

Проблема, названная второй, особенно важна и сложна, успех в её решении особенно трудно достижим. В ней, однако, многое для меня не ясно, и она в данной заметке не рассматривается.

С момента своего образования Израиль пережил много войн, почти во всех его можно считать победителем, но ни в одной он не смог свою победу довести до конца. Во всех войнах он действует столь медленно, что во внешнем мире, особенно в США, от которых зависят многие военные возможности Израиля, успевают образоваться общественные и правительственные осуждения действий Израиля. Они признаются, как минимум, излишними или несвоевременными и всегда обзываются бесчеловечными, преступными, геноцидными и ещё какими угодно отвратительными. Чем объясняется медлительность армии Израиля, судить не берусь. Тут могут проявиться и её недостаточные возможности, и стремление уменьшить свои потери и ущерб для населения, его гибель. Достигает ли медлительность этих целей, мне не очевидно, допускаю, что наоборот: растягивание военного процесса усиливает отрицательные эффекты.

Но медлительность Израиля не так уж удивительна. Многочисленные примеры показывают, что бороться с партизанским сопротивлением, хорошо поддерживаемым извне, а почти все войны Израиля, в том числе в Газе, именно таковы, не получается быстро или совсем не получается. Вспомним, как напрягали гитлеровскую армию партизаны в Югославии или в Белоруссии; вспомним чуть ли ни 15-летнее усмирение Западной Украины после войны; вспомним и то, как в Афганистане долго и безуспешно навязывал социализм СССР, а затем внедряла демократию целая коалиция во главе с США.

США и Израиль воспитывают Иран

Исламисты Ирана уже почти 50 лет руководствуются удивительными стремлениями: пан-персидскими, восходящими к величию глубокой древности, и пан-шиитскими, менее старыми, но сегодня тоже неуместными. Страна возглавляется революционным истово исламистским правительством. Оно объявило своей целью, внушённой свыше, уничтожение главных своих супостатов – США и более доступный для этого Израиль. Оно создало систему власти, сильно скреплённую идеологически-религиозно, и преуспело как в жестоком подавлении своих народов, так и, что опасно для внешнего мира, в создании разнообразного вооружения, в том числе ядерного.

Иран – главный в регионе возмутитель. Он создал, финансирует и вооружает террористические организации ХАМАС, Хезболла и прочие, и он же постоянно угрожает ракетами своим арабским соседям, его коллегам и соперникам по нефтедобыче.

Промышленность Ирана, основанная на доходах от нефти, создала ряд дистанционно управляемых боевых летательных аппаратов (ими Иран поделился с Россией, которая их широко применяет против Украины), боевые ракеты и вполне реально продвинулась в создании ядерного оружия. Последнее особенно опасно, даже неприемлемо для всего мира, не говоря уж о ненавистном иранским исламистам Израиле, сравнительно близком и территориально малом.

Неуспех разнообразных длительных переговоров с Ираном об отказе от ядерного оружия привёл к тому, что США и Израиль предприняли мощные налёты авиации и ракет с целью уничтожения военной промышленности Ирана, особенно ядерной, и военных объектов (ПВО и пр.). Эти нападения, поразительные по решительности и мастерству исполнения, на какое-то время лишили Иран многих милитаристских возможностей, но оказались недостаточными для того, чтобы

уничтожить хорошо заправленные под землю вооружения и охолонуть иранских руководителей в их горячечных стремлениях.

Несмотря на серьёзное военное и дипломатическое давление со стороны США, давление, правда, несколько оптимистически-хаотичное, – ожидаемого расставания иранских руководителей с милитаризмом не происходит. В Иране, по слухам, решающую роль теперь играет не столько религиозная, сколько военно-полицийская мощная организация, которая сама выдержит бомбёжки и надеется заставить своё население тоже выдержать. Как видно, руководство США не ожидало, что она станет ловко манипулировать обстрелом военных объектов США, расположенных в страдающих от этого ближайших нефтедобывающих государствах, и контролем (почти запретом) перевозок нефти по Ормузскому проливу, что крайне опасно для мировой экономики.

Руководство же США, а это президент Трамп со вторящей ему командой, вдохновившись недавним ловким захватом президента Венесуэлы и собрав вокруг Ирана мощную военную группировку, самоуверенно надеялось то ли на сильный испуг иранских исламистов, то ли на заговор против них и их свержение, то ли на восстание каких-то национальных групп внутри Ирана. Однако, любой из этих вариантов требует тщательной подготовки (как говорят театральные люди, успех сценического экспромта должен быть хорошо подготовлен). А восстанием и неизбежным революционным хаосом нужно уметь дирижировать, что совсем не в духе сегодняшних бизнесменов правительства США. Применительно к Венесуэле, как видно по результату, разведка США обеспечила успех, а в данном случае – нет: ни заговор, ни восстание подготовлены не были.

Другой возможный путь – подобно России против Украины, ввести в Иран сухопутные войска, но Трамп разумно не решается на это: Иран слишком большая, гористая, сложная, вооружённая

и жёстко управляемая исламистами страна, так что вторжение превратилось бы, скорее всего, в бесконечную борьбу с полупартизанским сопротивлением, возник бы аналог Афганистана.

Попав в описанное крайне неудобное положение, Трамп с командой стремятся теперь угрозой тотальных бомбардировок склонить руководство Ирана к приемлемой, как он дефакто выражается, сделке, в которой им придётся существенно отступить от поставленных целей. А как будет дальше решаться проблема иранского умирения и решится ли она благополучно, – кто скажет?

Таково, по моим представлениям, положение дел в этом районе; во многих странах для многих людей оно просто ужасно, губительно.

Из всех народов, действия чьих правителей здесь упомянуты, в наихудшем положении – народы Украины и Израиля. Их правительства руководствуются не своими фанатериями, коммерческим аппетитом или, в лучшем случае, как США в отношении Ирана, стремлением воспрепятствовать безответственному владению оружием массового поражения. Перед ними – безусловная необходимость защитить независимость своего народа (Украина) и ещё более грозная необходимость, как наглядно показало нападение из Газы, защитить свой народ от уничтожения (Израиль). Поэтому особенное сочувствие, всемерная помощь именно этим двум народам вполне естественны и необходимы, что, надеюсь, видно из этой заметки.

Заключение: когда же весь этот ужас кончится?

Думаю – никогда, но не отважусь иллюстрировать это своими сухими сентенциями о неизбежности перемен и трагических катаклизмов, а лишь напому некоторые меткие выражения:

- Ал-р Блок в стихотворении «На поле Куликовом»:
«И вечный бой! Покой нам только снится.»
- Название рассказа, почти притчи, Андр. Платонова (1937):
«В прекрасном и яростном мире».
- Припев иронической песенки Мих. Ножкина:
«А на кладбище так спокойненько.
Ни врагов, ни друзей не видать.»

О покое в прекрасном и яростном мире приятно мечтать, к нему нужно бы деятельно стремиться, но, в отличие от счастья на натуральном кладбище, покой, к счастью, недостижим, как математическая бесконечность, как рай.

В связи с моим вышесказанным «никогда», любопытна строфа из стихотворения «Ворон», написанного Ник. Глазковым (1919–1979) в 1938 или 39 году. На вопросы о будущем благополучии **ворон** отвечает одинаковым «никогда», но в последней строфе ценность вороньего пессимизма иронически опровергается:

Я спросил: – Какие в Чили
Существуют города? –
Он ответил: – Никогда! –
И его разоблачили!

А в 1945 году, в конце войны или сразу после неё, Глазков написал стихотворение, в котором есть две строфы относительно опыта жизни в яростном мире:

*Знаю: души всех людей в ушибах,
Не хватает хлеба и вина.
Даже я отрёкся от ошибок –
Вот какие нынче времена.
Я на мир взираю из-под столика.
Век двадцатый – век необычайный.
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней...*

Пусть эту заметку завершит великий Гёте. Почти 200 лет назад в конце своего пути он закончил своё главное сочинение «Фауст» и поместил в предсмертную речь долго искавшего смысл жизни Фауста следующие слова:

...Жизни годы

Прошли не даром; ясен предо мной

Конечный вывод мудрости земной:

Лишь тот достоин жизни и свободы,

Кто каждый день за них идёт на бой!

Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной

Дитя, и муж, и старец пусть ведёт,

Чтоб я увидел в блеске силы дивной

Свободный край, свободный мой народ!

Перевод Н. А. Холодковского, 1878 год

Июнь 2026